

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

СПЕКТАКЛЬ-ПЕСНЯ

На днях было торжественно отпраздновано 25-летие народной Польши. В преддверии праздника в Москве начались Дни польской культуры. Открылись выставки произведений польских художников, состоялись концерты польских артистов. Большое впечатление произвел показанный в Москве спектакль варшавского театра «Класычны» — «Сегодня я не могу к тебе прийти».

С ЕГОДНЯ я не могу к тебе прийти, любимая. Не думай, что я полюбил другую. Я уйду в лес, к партизанам. Я вернусь, любимая, жди. Ну, а если погибну, выйди летом в поле, прижми к лицу колос — я воскресну теплым хлебом, поцелуй тебе верну»...

Так пели в годы войны польские партизаны. И первая строчка этой песни — «Сегодня я не могу к тебе прийти» — стала названием спектакля театра «Класычны» (авторы Лех Будрецкий и Иренеуш Каницкий).

Необычайно это представление. В основе его не пьеса, а песни, что пелись в Польше в годы немецкой оккупации. Постановщик Иренеуш Каницкий не ставил перед собой цель воспроизвести на сцене хронику партизанской жизни. Он искал для каждой песни пластический, обобщенный образ, который точно передал бы ее настроение, ее сокровенный смысл. В сопоставлении ритмов и мелодий стремился он вскрыть драматизм пережитого, воссоздать самый дух грозных военных лет.

Страшна война и тяжелы потери, больно расставаться с жизнью. Но без жертв не обрести свободу. Печально и нежно звучит об этом песня «А если придет весна» (поют Ежи Козакевич и Леонард Петрашак).

Никакие муки не могут убить живую душу народа, его любовь к шутке, к смеху. И врывается в печальный напев озорная, жизнерадостная «О, Наталья!» — песенка про девушку, в которую влюблены все партизаны, про ту, что «как ветер, как шум лесной и запах ландышей».

Выразительности и скульптурной четкости достигает режиссер в построении мизансцен. Вот трое — партизаны, стоящие на посту, вспоминают довоенную жизнь, вспоминают испанскую войну, и как бы в ответ на их мысли из

темноты вырастает группа бойцов, сомкнувших ряды и звучит боевая песня «Астурия» — песня о земле, которая ждет освобождения.

Неожиданную краску приносит яркая и смелая по решению сцена. Две ресторанные певички, томно извиваясь, поют популярные в те годы песенки, а в это время разносчики газет выкрикивают анекдоты про оккупантов, и девушки поют куплеты, высмеивающие немцев.

На таких вот контрастах; на одновременном переплетении самых разных по характеру песен построена вся вторая часть спектакля. Она также лишена сюжета. Но то и дело появляются фигуры уличных музыкантов придают ей внутреннее единство.

Вот одна из сцен: словно сошедшая со старинной фрески группа женщин оплакивает погибших. Плач их прерывается пошлым канканом, который отплясывают немецкие дивы, а где-то в отдалении звучит песня партизан о налете на немцев. И все это многоголосие вдруг перерастает в энергичный марш Варшавского восстания.

Каждая по-своему прекрасна песня, что поются в этом спектакле. И западают в душу «Красные маки на Монте-Касино», и «Сердце в ранце», и «Рождество», и «Замок Михля». Великолепно оформление художницы Ирены Скочень. С помощью света на сцене возникают картины леса — то грозного и мрачного, то полыхающего огнем, то умиротворенного и тихого в лучах восходящего солнца.

Песни... Только песни да маленькие сценки, словно беглые зарисовки с природы, а в результате со сцены прозвучал глубоко волнующий рассказ о войне, о мужестве непокорившегося народа, о его светлой вере в победу.

Л. КАФАНОВА.